Воплощение проблем.

На следующий день после знаменательного продолжения конфликта с Домом Рейвенкло, у нас было назначено занятие с преподавателем магии Хаоса, профессором Сейлиной Трогар. Основной задачей, поставленной Сейлиной своим ученикам, была попытка извлечь из вечно бурлящего хаоса Великого океана что-нибудь материальное. Хоть песчинку. Фокус, вообще говоря, отнюдь не тривиальный, но и не нечто совсем уж запредельное, так что к концу занятия успехами могли похвастаться только Миа, Парвати, и, как ни странно, Рональд Уизли. Впрочем, штуковину, извлеченную из имматериума рыжим — пришлось немедленно упрятать обратно, а сам Рон отправился в больничное крыло с ожогами кисти второй степени. К счастью, Сейлина с самого начала занятий показала себя неплохим знатоком полевой медицины, так что рыжий отправился во владения мадам Помфри на своих ногах и почти не испытывая боли, и можно было считать, что при таком вопиющем нарушении техники безопасности он очень легко отделался.

Я же, чтобы не демонстрировать избыточную легкость в выполнении поставленной задачи, озаботился извлечением со своей замершей в имматериуме тушки одного забавного предмета, увидев который Сейлина с трудом удержалась от улыбки.

— Гарри, что это у тебя такое?

Профессор позволила своим ученикам оставить себе добытое (естественно, после тщательной проверки безопасности). Миа уже успела похвастаться красивым прозрачным камешком, магические свойства которого еще предстояло выяснить, и теперь горела желанием выяснить, что же извлек из нереальности я. В принципе, ничего тайного в моей добыче не было, так что я продемонстрировал ей стерженек из металла, цвет которого менялся от темно-багрового до черного.

— Но что это? — Удивленно переспросила Миа, разглядывая довольно знакомый и банальный предмет, которого она никак не ожидала увидеть извлеченным из Хаоса. — Это какой-то артефакт?

— Конечно артефакт. И довольно могущественный. — Улыбнулся я девочке, перекатывая в ладони одну из самых любимых моих поделок.

— А что это такое и что он делает? — Не отставала Миа. Любопытство и желание узнать что-то новое так и светились на ее милом личике.

— Это? Это болт. Адамантовый. С левой резьбой. Он возлагается на все, чем неохота заниматься прямо сейчас.

— Болт? Всего лишь? А ты говорил — артефакт... — На лице Миа отразилось просто эпическое разочарование.

— Конечно — артефакт. Понимаешь, с проблемами во внешней реальности справиться всегда можно. Рано или поздно, так или иначе. А вот контроль собственного настроения — задача намного более сложная. «Сознание приказывает телу — и тело повинуется. Сознание приказывает себе — и встречает сопротивление».

— Даа... — Задумчиво протянула Миа. — И как этим пользуются?

— Очень просто. Вот представь: тебе приказали что-то, что делать неохота... но отказать — ты по какой-то причине не можешь. И вот ты выслушиваешь высокоумные и глубокосмысленные

указания... а потом отходишь, якобы для того, что бы их исполнять... И, держа в руках этот артефакт произносишь: «кладу болт». Настроение повышается просто на глазах... особенно — если этот самый болт действительно забить.

Представив себе эту сцену, Миа прыснула. И мы отправились в больничное крыло, «навещать пострадавшего на уроке одноклассника».

Рон пострадал весьма и весьма умеренно, так что мадам Помфри уже залечила повреждения. Но поскольку наш колдомедик нечасто встречалась с поражениями Хаосом — то предпочла оставить Рона в своих владениях, чтобы пронаблюдать за его здоровьем «на всякий случай». Разумеется, тот факт, что из-за этого он не попадет на завтрашние зелья — тоже несказанно поднял настроение рыжему. Так что, вкупе с осознанием того, что он добился успеха там, где потерпели поражение столь многие — вознес самомнение шестого Уизли на недосягаемую высоту.

Все еще добрая и ответственная (несмотря на попытки перевоспитания, предпринимаемые мной) девочка Миа постаралась объяснить Рону, что этот «успех» — будет похуже многих неудач, потому как безалаберное обращение с Хаосом — опасно прежде всего для того, кто этим занимается. Разумеется, сколько-нибудь значительных успехов ей добиться не удалось: токующий мальчишка в упоении одной из немногих своих побед ее просто не слышал.

— Дай, пожалуйста. — Миа протянула мне руку. Понять ее неправильно — было решительно невозможно, и вложил в девичью ладошку свежедобытый артефакт.

— Кладу болт. — Миа взмахнула этой «волшебной палочкой» и расплылась в улыбке. — А знаешь... действительно помогает.

— А то!

Я обнял девочку за талию, и мы покинули палату, где лежал Рон, оставив гордого победителя наслаждаться мыслями о своей победе. Впрочем, еще выходя из класса, где мы занимались, я заметил, как Поверженная вернула собиравшихся уже уходить близнецов, видимо для того, чтобы объяснить им истинную природу и цену этого «невиданного достижения в учебе». Так что оставалось надеяться, что красочный громовещатель поможет вернуть потерявшего берега мальчишку в некоторые приемлемые рамки.

Естественно, добрые и сострадательные мы не могли ограничится посещением одного Рона, и, раз уж зашли в больничное крыло — то навестили и остальных его постояльцев, включая несчастную миссис Норрис. Подруга Филча лежала в полном оцепенении. Жизнь в ней едва теплилась, однако состояние ее было хоть и критическим, но стабильным. Мы с Миа вдумчиво погладили кошку, неудачно подвернувшуюся стремящемуся к возрождению огрызку Темного лорда, и покинули больничное крыло в состоянии «глубокого удовлетворения».

К счастью, науськанные Кай, мы заготовили все остальное, нужное для мести в несколько большем объеме, чем считали необходимым ранее, так что не было нужды ждать еще месяц.

Проделка была, в сущности, весьма детской... так что ее можно было почти и не скрывать от преподавателей... По крайней мере не больше, чем обычную детскую проделку. И в финальном этапе ее осуществления мне изрядно помогла мантия-невидимка.

Двое семикурсников шли по коридору, обсуждая между собой, почему провалился предыдущий план мести. Мадам Помфри не смогла полностью восстановить им волосяной покров, так что вместо прежних довольно длинных причесок на их головах красовались ежики.

Внезапно прямо перед ними из воздуха возникли две руки, держащие бокалы с какой-то мерзкой даже на глаз жижей, и весьма знакомый голос произнес:

— Пейте!

Разумеется, по своей воле они бы даже и не подумали пить эту гадость. Но заставить выполнить короткий и ясно сформулированный приказ — основа основ искусства псайкера, так что выбора у орлят не оставалось. Они протянули руки, взяли предложенные им бокалы, и ни словом не возражая — выпили. После этого они еще долго стояли в коридоре, пытаясь понять: а что, собственно, случилось? Между тем, выпитое зелье неотвратимо действовало на их молодые неокрепшие организмы.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849798